ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 25 - 010 – 9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 10 июня 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Борисова В.П.**

судей **Ламинцевой С.А. и Пейсиковой Е.В.**

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании от 10 июня 2010 года кассационное представление государственного обвинителя и кассационные жалобы осужденного Марзаева М.М. и адвоката Маревской Л.В. на приговор Астраханского областного суда от 24 февраля 2010 года, по которому

Марзаев М М,

осужден

по ст. 285 ч.1 УК РФ к лишению свободы на 2 года 6 месяцев в колонии - поселении.

Ерофеев А[redacted] Г[redacted], [redacted],

осужден

по ч.5 ст. 33, ч.1 ст. 285 УК РФ к лишению свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ст. 73 УК РФ постановлено наказание, назначенное Ерофееву, считать условным с испытательным сроком в течение 2 - х лет.

На основании п. «б» ч.1 ст. 78 УК РФ постановлено осужденных Ерофеева и Марзаева освободить от наказания.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения осужденного Марзаева М. М. по доводам его жалобы, объяснения адвоката Резника В.Ю. в защиту интересов осужденного Марзаева М.М., объяснения адвоката Карпухина С.В. в защиту интересов осужденного Ерофеева А.Г., мнение прокурора Копалиной П.Л., не поддержавшей кассационное представление и полагавшей, что приговор надлежит оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Марзаев М.М. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом – заместителем прокурора [redacted], использовал свои полномочия вопреки интересам службы, из корыстной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, а **Ерофеев** способствовал ему в совершении этого преступления.

Преступление совершено 21 апреля 2003 года в [redacted] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Марзаев и Ерофеев виновными себя не признали.

В кассационном представлении государственного обвинителя ставится вопрос об отмене приговора в отношении Марзаева М.М. и Ерофеева А.Г. и направлении дела на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Государственный обвинитель считает, что суд необоснованно переквалифицировал действия Марзаева М.М. с ч. 3 ст. 30, п.п. «в,г» ч.4 ст. 290 УК РФ на ч.1 ст. 285 УК РФ, а действия Ерофеева А.Г. с ч.3 ст. 30, ч.5 ст. 33, п.п. «в,г» ч.4 ст. 290 УК РФ на ч.5 ст. 33, ч.1 ст. 285 УК РФ.

Автор представления считает, что вывод суда о том, что Г имел долг перед Марзаевым и Ерофеевым в общей сумме долларов США, который на протяжении длительного времени не возвращал, не соответствует фактическим обстоятельствам дела; что судом дана неверная оценка показаниям Марзаева о наличии общего долга Г перед Марзаевым и Ерофеевым в сумме долларов США. Анализируя показания Марзаева, Ерофеева, А данные записной книжки Марзаева и ряд других доказательств, государственный обвинитель указывает на то, что показания этих лиц о сумме долга противоречивы, таковыми, по мнению государственного обвинителя, являются и выводы суда в этой части. Автор представления считает, что анализ показаний свидетелей Х, М, Г следует, что долларов США должны были быть преданы Марзаеву за освобождение Г из – под стражи.

По мнению государственного обвинителя Ерофеев в свою очередь был осведомлен о преступных намерениях Марзаева и осознавал, что выступает в роли пособника в получении Марзаевым взятки, что между ними имелась предварительная договоренность о маскировке взятки под возврат долга. Об этом, по мнению государственного обвинителя, свидетельствует и фигурирующая в деле расписка Х о том, что последний безвозмездно передал Ерофееву долларов США.

Эти обстоятельства, по мнению государственного обвинителя, свидетельствуют об умысле Марзаева на получение взятки за освобождение Г, а у Ерофеева – на пособничество в получении взятки Марзаевым.

В связи с изложенным автор кассационного представления считает, что выводы суда о наличии в действиях Марзаева состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 285 УК РФ, а в действиях Ерофеева – ч.5. ст. 33, ч.1 ст. 285 УК РФ, не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

В кассационных жалобах

просят:

адвокат Маревская Л.В., в защиту осужденного Марзаева,- об отмене приговора в отношении Марзаева и Ерофеева и прекращении производства по делу. Адвокат указывает о том, что вывод суда о виновности Марзаева в злоупотреблении служебными полномочиями не подтвержден доказательствами, исследованными в судебном заседании. Адвокат считает, что в деле нет доказательств, подтверждающих вывод суда о том, что Марзаев пытался получить исполнение долговых обязательств Г с использованием комплекса своих должностных прав и обязанностей. По мнению адвоката в приговоре не приведен всесторонний анализ доказательств, на которых основаны выводы суда. Так, адвокат считает, что вывод суда о том, что Марзаев заявил Х о необходимости уплаты долга Г заявляя при этом о возможности в последующем рассмотрения просьбы Х, касающейся привлеченного к уголовной ответственности Г, не основан на исследованных судом доказательствах, и противоречит как показаниям Марзаева, так и показаниям Х.

Далее адвокат указывает о том, что в приговоре не дана оценка законности оперативно – розыскных мероприятий, а также обоснованности задержания Ерофеева, А Х и их доставки в УБОП УВД и получению от них объяснений в условиях фактического ограничении их свободы, которое имело место 21 апреля 2003 года. Адвокат считает, что оперативно – розыскные мероприятия в отношении Марзаева проводились незаконно; что суд необоснованно отказал в признании недопустимым доказательством светокопии письма заместителя начальника УВД П на имя прокурора области Е(т. 8 л.д. 71);

осужденный Марзаев М.М. – о том же по тем же основаниям. Он указывает о том, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; что по делу нарушен уголовно – процессуальный закон. Автор жалобы считает, что суд правильно установил, что к 2003 году у Г перед ним и Ерофеевым имелись долговые обязательства на сумму долларов США, и что Х в марте 2003 года обратился к нему с просьбой изменить Г меру пресечения с заключения под стражу, на иную, несвязанную лишением свободы. Однако, как далее указывает Марзаев, суд пришел к ошибочному выводу о том, что он, Марзаев, заявил Х о том, что в случае возврата долга, он в последующем рассмотрит просьбы Х, касающиеся Г, - таких высказываний с его, Марзаева, стороны не

было, а Х[redacted] не выдвигал таких требований. Анализируя доказательства по делу, Марзаев ссылается на то, что его утверждение в этой части объективно подтверждаются стенограммой аудиозаписи, произведенной Х[redacted] во время их разговора 19 апреля 2003 года. Далее Марзаев указывает о том, что суд не устранил тех противоречий, которые имеются в показаниях свидетелей и ряде других доказательств, на которые суд сослался в приговоре, в частности, в показаниях Х[redacted] при этом Марзаев приводит отрицательные данные о личности Х[redacted] указывая о том, что последний оговорил его. Указывает Марзаев и о том, что суд необоснованно квалифицировал его действия по ст. 285 УК РФ, поскольку им не совершались действия в пользу Г[redacted] определенные кругом его полномочий. Указывая о нарушении уголовно – процессуального закона, Марзаев ссылается и на то, что в деле есть неотмененное определение суда от 11 .12. 2008 года, которым уголовное преследование в отношении него по ч.1 ст. 285 УК РФ прекращено за отсутствием в его деянии состава преступления, однако он вновь признан виновным в совершении этого преступления, хотя по смыслу закона в таком случае надлежало постановить оправдательный приговор. Считает, что в отношении него была осуществлена провокация, инициаторами которой были по разным причинам его сотрудники по работе в органах прокуратуры – Б[redacted] и Н[redacted] Просит прекратить дело за отсутствием события преступления.

Марзаев также принес возражения на кассационное представление государственного обвинителя, в которых просит оставить его без удовлетворения.

Государственный обвинитель принес возражения на кассационные жалобы осужденного Марзаева и адвоката Маревской, в которых просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит приговор обоснованным.

Вывод суда о виновности Марзаева и Ерофеева в содеянном основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ и оценка которым даны в приговоре.

Осужденный Марзаев показал, что в феврале – апреле 2003 года он являлся заместителем прокурора [redacted], имея соответствующие должностные полномочия.

Примерно в 1993 – 1994 годах в шахматном клубе дома офицеров он познакомился с Ерофеевым, с которым у него сложились дружеские отношения, а также с Г, который занимался перегоном автомобилей. Он, Марзаев, вместе с Ерофеевым стали давать гражданам деньги в долг под проценты, что фиксировалось в блокноте. Примерно в 1997 году они дали в долг деньги Г под % , о чем была сделана запись в названном блокноте, при этом половина денег, переданных Г принадлежала Ерофееву. В последующем Г возвращал деньги, в том числе, начисленные %, и брал другие суммы. В какой - то период времени Г прекратил выплачивать долг и проценты по нему, ссылаясь на тяжелое материальное положение. Позднее Ерофеев сказал ему, Марзаеву, что он встречался с Г, и они решили, что окончательная сумма долга, которую Г должен им вернуть, составляет долларов США. С этой суммой он, Марзаев, согласился. Но Г долг не возвращал. В феврале 2003 года, являясь дежурным прокурором по , он, Марзаев, дал согласие на возбуждение уголовного дела по поступившему материалу на возбуждение уголовного дела по факту вымогательства, для расследования которого была создана следственная группа. О том, что среди задержанных по подозрению в совершении этого преступления был Г, он, Марзаев, узнал по прибытии в РОВД . На следующий день он сообщил о наличии у него денежных отношений с Г прокурору района Д, который заявил, что отстранит его от надзора за этим уголовным делом в случае поступления жалоб, но жалоб не поступило. При расследовании указанного возбужденного дела он, Марзаев, дал согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании Г и другим лицам, привлекавшимся к ответственности по этому делу, меры пресечения в виде заключения под стражу, которое судом было удовлетворено. Через некоторое время ему, Марзаеву, позвонил с просьбой о встрече его знакомый А который пришел на встречу с Х которого он, Марзаев, как и А знал по шахматному клубу. Х заявив, что знает о наличии у Г долга перед ним, стал просить его, Марзаева, оказать содействие в освобождении Г из - под стражи, обещая вернуть долг Г Понимая, что вопрос о возврате долга возник в связи с нахождением Г под стражей, он, Марзаев, сказал Х что долг они могут вернуть Ерофееву, но это не повлияет на содержание Г под стражей, что он, Марзаев, не будет предпринимать каких – либо действий по освобождению Г независимо от того, вернут ему долг или нет.

О состоявшейся с Х встрече он поставил в известность прокурора района Д и его заместителей К и К.

В марте 2003 года к нему, Марзаеву, пришли в прокуратуру А и Х, и последний, обещая вернуть долг Г, просил решить вопрос об освобождении Г из - под стражи. Он, Марзаев, и в этот

раз заявил Х, что не намерен что - либо делать для освобождения Г В апреле 2003 года Х опять обратился к нему с просьбой не продлевать срок содержания под стражей Г. Он, Марзаев, отказался разговаривать с Х, и сказал, что долг они могут вернуть Ерофееву. Из разговора с Ерофеевым он, Марзаев, знал, что Х связывался с Ерофеевым, намереваясь вернуть долг Г. В целях исключения провокации он, Марзаев, посоветовал Ерофееву взять с Х расписку. Ерофеев знал, что армяне хотят возвратить долг Г за освобождение последнего. 21 апреля 2003 года Ерофеев позвонил ему, Марзаеву, и сказал, что долг вернули.

Таким образом, Марзаев показал, что Х должен был возвратить ему и Ерофееву **долг Г** привлеченного к уголовной ответственности.

Показания Марзаева в этой части суд обоснованно положил в основу приговора, поскольку они согласуются с другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

К таким доказательствам относятся имеющиеся в деле объяснения Ерофеева от 21 апреля 2003 года, а также объяснения Ерофеева от 23 апреля 2003 года и от 19 февраля 2008 года, которые подробно приведены в приговоре (т.1 л.д. 40 – 44, 124 – 127); имеющиеся в деле объяснения и показания свидетеля А, которое также полно изложены в приговоре, а также показания свидетелей К, К К Д Б приведенные в приговоре, а также данные, имеющиеся в записной книжке Марзаева, исследованные в судебном заседании.

Пояснения специалиста С, упоминающиеся в кассационных представлении и жалобах, как правильно указано в приговоре суда, не ставят под сомнение показания Марзаева о том, что он и Ерофеев дали Г деньги в долг под %.

Проанализировав эти доказательства, проверив их с помощью других доказательств, **суд сделал правильный вывод о наличии долговых отношений между Марзаевым и Г а конкретно о том, что Г имел долг перед Марзаевым и Ерофеевым в размере долларов США, которые в течение длительного времени не возвращал.**

Вопреки доводам кассационного представления показаниям Ерофеева, который стал отрицать этот факт в дальнейших показаниях, а также показаниям Г, отрицавшего факт наличия долга перед Марзаевым, объяснениям Х Ерофеева и А от 21 апреля 2003 года и

ряду других доказательств, на которые имеется ссылка в приговоре, суд дал оценку, с которой судебная коллегия соглашается.

При таких условиях судебная коллегия находит несостоятельными доводы кассационного представления государственного обвинителя о том, что вывод суда о том, что Г имел перед Мазаевым и Ерофеевым долг в размере долларов США, не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Анализ показаний Марзаева по обстоятельствам дела свидетельствует о том, что последний не отрицал того, что Х заявил о намерении возвратить долг Г только в связи с тем, что Г был привлечен к уголовной ответственности и в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, с просьбой об изменении которой Х обратился к Марзаеву, который, являясь заместителем прокурора , и в силу занимаемой должности осуществлял надзор за расследованием уголовного дела в отношении Г.

Ерофеев в своих показаниях не отрицал того, что, идя на встречу с Х для получения денег, он знал, что Г находится под стражей, и что Х в связи с этим обращался к Марзаеву, который являлся заместителем прокурора района.

Из объяснений Х от 24 апреля 2003 года (т. 1 л.д. 66 – 69), то есть полученных после его обращения с заявлением на имя начальника УБОП УВД о привлечении к уголовной ответственности Марзаева, усматривается, что после и в связи с задержанием Г А организовал ему, Х встречу с Марзаевым, который являлся заместителем прокурора района, и по службе имел отношение к возбужденному в отношении Г уголовному делу. В ходе встречи, которая состоялась в кабинете Марзаева, и при которой присутствовал А Марзаев сообщил, что Г должен ему долларов США, и, если он, Х хочет помочь Г, то должен вернуть долг Г а он, Марзаев, со своей стороны как заместитель прокурора района не будет мешать ему решать вопросы, связанные с освобождением Г Примерно через месяц Х вместе с А вновь прибыли на встречу с Марзаевым в прокуратуру района, при этом Х сказал Марзаеву, что хочет услышать от него обещание освободить Г и только в этом случае он вернет ему долг, на что Марзаев ответил, что ничего обещать не будет, пока не увидит деньги.

17 или 18 апреля 2003 года Х по совету А обратился к Ерофееву, который состоял с Марзаевым в более доверительных отношениях, и попросил организовать встречу с последним, высказав

намерение передать Марзаеву деньги. Ерофеев подтвердил наличие долга Г пояснив, что половина из суммы долга его, а половина – Марзаева. Кроме того Ерофеев пояснил, что разговаривал с Марзаевым, и тот просил его получить деньги.

19 апреля 2003 года произошла встреча с Марзаевым около прокуратуры района, куда Марзаева привез А, и где Марзаев сообщил ему, что подписал документы на продление срока содержания под стражей Г которые направлены в суд. Х просил Марзаева не продлевать срок содержания под стражей Г, обещая передать ему деньги в понедельник, на что Марзаев сказал, что эта тема уже обсуждалась, что деньги нужно передать Ерофееву, и все будет нормально, то есть он, Марзаев, не будет усугублять положение Г

Худовердян договорился с А о встрече с ним и Ерофеевым 21 апреля 2003 года для передачи денег Ерофееву. В этот же день, то есть 19 апреля 2003 года, Х обратился с заявлением в УБОП, с сотрудниками которого прибыл на встречу с Ерофеевым, где и было произведено задержание участников встречи.

Эти объяснения Х проверялись судом с помощью других доказательств, и суд обоснованно сослался на них в приговоре как на доказательство вины Марзаева и Ерофеева, поскольку эти объяснения согласуются с другими доказательствами.

При наличии таких доказательств судебная коллегия находит правильным вывод суда о том, что Марзаев, при обращении к нему Х с просьбой решить вопрос об изменении Г меры пресечения с содержания под стражей на другую, не связанную с лишением свободы, по уголовному делу, надзор за расследованием которого осуществлял Марзаев как заместитель прокурора района, желая получить долг, имевшийся по отношению к нему у Г потребовал от Х возвращения этого долга и получил согласие Х на это, после чего направил Ерофеева за получением долга.

Таким образом, судебная коллегия считает, что проанализировав приведенные выше и другие доказательства, на которые имеется ссылка в приговоре, суд правильно установил, что при указанных выше условиях Марзаев, являясь заместителем прокурора района, использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы, действуя из корыстной заинтересованности, что повлекло нарушение охраняемых законом интересов государства, а Ерофеев способствовал ему в этом.

Совокупность этих и других доказательств, полно изложенных в приговоре, опровергает доводы кассационных жалоб осужденного и адвоката

о том, что в деле отсутствуют объективные доказательства того, что Марзаев, являясь должностным лицом, злоупотребил своим служебным положением.

Вопреки доводам кассационных жалоб таким доказательствам, как ксерокопии письма от апреля 2003 г. за подписью первого заместителя начальника УВД [redacted] П[redacted] на имя прокурора [redacted] Е[redacted] распечаткам записей разговоров Х[redacted] с другими лицами, а также разговоров Ерофеева с Марзаевым, полученных при проведении оперативно - розыскных мероприятий, в приговоре дана надлежащая оценка.

Не выявил суд оснований и для того, чтобы признать в целом незаконными результаты проведенных оперативно - розыскных мероприятий - эти мероприятия осуществлены в соответствии с законом, регулирующим соответствующую деятельность.

Совокупность собранных по делу доказательств суд обоснованно признал **достаточной** для вывода о виновности Марзаева и Ерофеева.

Обстоятельства дела органами следствия и судом исследованы всесторонне, полно, объективно.

Все доводы, изложенные в кассационных жалобах адвоката и осужденного, были предметом исследования в судебном заседании, а затем получили оценку в приговоре.

Все возможные версии проверены и получили оценку в приговоре.

В соответствии с фактическими обстоятельствами дела, установленными в судебном заседании, действиям Марзаева и Ерофеева в приговоре дана правильная юридическая оценка.

По изложенным выше основаниям судебная коллегия находит неубедительными доводы кассационного представления государственного обвинителя о том, суд необоснованно переквалифицировал действия Марзаева М.М. с ч. 3 ст. 30, п.п. «в,г» ч.4 ст. 290 УК РФ на ч.1 ст. 285 УК РФ, а действия Ерофеева А.Г. с ч.3 ст. 30, ч.5 ст. 33, п.п. «в,г» ч.4 ст. 290 УК РФ на ч.5 ст. 33, ч.1 ст. 285 УК РФ.

Не соглашается судебная коллегия и с доводами кассационной жалобы осужденного Марзаева о том, что суд, квалифицировав его действия по ч.1 ст. 285 УК РФ, нарушил уголовно – процессуальный закон.

Согласно ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение осужденного и не нарушается его право на защиту.

Органами предварительного следствия Марзаев обвинялся в покушении на получение взятки через посредника в виде денег за совершение незаконных действий по службе в пользу представляемых взяткодателем лиц, а также в злоупотреблении должностным лицом своих полномочий вопреки интересам службы, из корыстной и иной личной заинтересованности, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, а также охраняемых законом интересов общества и государства (т. 11).

Эти действия Марзаева в обвинительном заключении были квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п.п. «в,г» ч.4 ст. 290 УК РФ и ч.1 ст. 285 УК РФ.

Согласно протоколу судебного заседания от 8 декабря 2008 года в ходе судебных прений по результатам первого судебного разбирательства государственный обвинитель, излагая свою позицию по квалификации действий Марзаева и Ерофеева, сославшись на конкуренцию общей и специальной норм закона, просил исключить из объема обвинения, предъявленного Марзаеву, ч.1 ст. 285 УК РФ **как излишне вмененную** (т. 12 л.д. 193).

При этом прокурор исходил из доказанности обвинения как по ч. 3 ст. 30, п.п. «в,г» ч.4 ст. 290 УК РФ, так и по ч.1 ст. 285 УК РФ, однако полагал, что одновременная квалификация этих действий не только по ч. 3 ст. 30, п.п. «в,г» ч.4 ст. 290 УК РФ, но и по ч.1 ст. 285 УК РФ является избыточной, так как указанные нормы уголовного закона соотносятся между собой как специальная и общая, а поэтому при применении специальной нормы общая норма применению не подлежит.

Получение взятки должностным лицом представляет собой особую разновидность (одну из разновидностей) злоупотребления должностными полномочиями, сопряженную с получением материального вознаграждения, имеющую повышенную общественную опасность.

С учетом этого государственный обвинитель в судебном заседании обоснованно признал ошибочной квалификацию действий Марзаева по получению денежных средств как по ч. 3 ст. 30, п.п. «в,г» ч.4 ст. 290 УК РФ, так и по ч.1 ст. 285 УК РФ, поскольку никаких иных действий, кроме получения денежных средств, ему не инкриминировалось.

Из этого же исходил суд, вынося определение от 11 декабря 2008 года (т. 12 л.д. 225 – 226) о прекращении уголовного преследования в отношении Марзаева по ч.1 ст. 285 УК РФ, а в отношении Ерофеева, соответственно, по ч.5 ст. 33, ч.1 ст. 285 УК РФ, учитывая то, что уголовное дело в отношении Марзаева рассматривается по обвинению в получении денежных средств от Х[redacted].

В кассационной жалобе осужденного Марзаева правильно указано о том, что это постановление не отменено.

Однако вопреки доводам кассационной жалобы Марзаева судебная коллегия считает, что наличие этого постановления не препятствовало переквалификации его действий Марзаева с ч. 3 ст. 30, п.п. «в,г» ч.4 ст. 290 УК РФ на ч.1 ст. 285 УК РФ, и, соответственно, не повлекло за собой за собой нарушение его права на защиту.

Принимая такое решение, судебная коллегия исходит из того, что обвинение по ч. 3 ст. 30, п.п. «в,г» ч.4 ст. 290 УК РФ Марзаеву предъявлялось органами следствия и он имел возможность от него защищаться.

Преступления, предусмотренные как ч. 3 ст. 30 п.п. «в,г» ч.4 ст. 290 УК РФ, так и ч.1 ст. 285 УК РФ, относятся к должностным преступлениям, и оба являются преступлениями против интересов государственной власти и государственной службы, ответственность за которые установлена гл. 30 УК РФ.

Обвинение по ч. 3 ст. 30, п.п. «в,г» ч.4 ст. 290 УК РФ по своем объему включало в себя то обвинение, по которому настоящим приговором Марзаев осужден по ч.1 ст. 285 УК РФ, то есть обвинение по ч. 3 ст. 30, п.п. «в,г» ч.4 ст. 290 УК РФ содержит в себе те же фактические обстоятельства, которые установлены судом по настоящему приговору при осуждении Марзаева по ч.1 ст. 285 УК РФ.

Санкция ч.1 ст. 285 УК РФ более мягкая в сравнении с санкцией ч. 3 ст. 30, п.п. «в,г» ч.4 ст. 290 УК РФ, то есть квалификация действий Марзаева по ч.1 ст. 285 УК РФ в данном конкретном случае не ухудшила его положения.

Таким образом требования ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства соблюдены.

Наказание Марзаеву и Ерофееву суд назначил в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному и данным о личности виновных.

Смягчающие наказание обстоятельства судом установлены, указаны в приговоре и учтены.

У судебной коллегии нет оснований считать назначенное Марзаеву и Ерофееву наказание явно несправедливым вследствие суровости или вследствие мягкости.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Астраханского областного суда от 24 февраля 2010 года в отношении **Марзаева М М и Ерофеева А Г** оставить без изменения, а кассационные представление и жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи